

общитѣ здѣсь любопытнымъ читателямъ извѣщеніе, гдѣ сей Праздникъ воспріялъ свое начало, и какой былъ онаго предмѣтъ, при введеніи въ употребленіе его у *Католиковъ*.

„Юбилей, или Торжество разрѣшенія отъ грѣховъ, есть такой у Римлянъ обрядъ, который воспріялъ начало свое отъ *Иудеевъ*, такъ какъ и другія внѣшнія обряды *Вѣры*. Сіе было у нихъ извѣстное время отдохновенія, въ ту пору когда не дозволено было ни пахать, ни засѣвать: время успокоенія отъ трудовъ для работниковъ, прощенія въ долгахъ, и общаго возстановленія всѣхъ управленныхъ имѣній. Отправленіе Праздника сего состояло въ приведеніи людей въ первобытную степень равенства, которае общественыя установленія безпрерывно распространяли. Правда, что средство сіе было не самое лучшее для приведенія народа въ силу: но оно способно было къ уменьшенію тѣхъ золъ, которымъ подвергаютъ его обстоятельство политическаго общества. Сіе общее возстановленіе, сіе разрѣшеніе отъ всѣхъ обременяющихъ людей узъ, бывало чрезъ каждые 50 лѣтъ. Разореніе *Иудейскаго* племени, разбѣяніе его по другимъ народамъ, зависимость его отъ тамошнихъ земскихъ обыкновеній, возбраняли ему исполнять сію часть ихъ законовъ и обрядовъ, но она при всемъ томъ не уничтожилась, а перешла въ пастырю *Христову*, съ тою единственно разностию, что у сыновъ *Израилевыхъ* относилась она къ однимъ только мірскимъ дѣламъ, какъ и все вообще клонилось къ такой же цѣли, между народомъ помышляющимъ только о земныхъ выгодахъ: народомъ, который въ прочемъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о непостижимомъ существѣ души, и который не познавалъ никакого инаго благополучія, кромѣ на земли вкушаемаго. Напрошыву того, между *Католиками*, не инія какъ душевныя благоспії, содѣлались предмѣтомъ *Юбилей*, или *Торжества разрѣшенія*. Сіе время есть то, въ которое *Римская Церковь* отвергаетъ